

## Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**М. Хайдеггер и мистическое мироощущение в культуре XX века**

**Плузжникова Наталья Николаевна**

*Кандидат наук*

*Волгоградский государственный педагогический университет, , Волгоград, Россия*

*E-mail: pluzhnikova@bk.ru*

Для философского знания XX века характерен интерес к проблемам человеческого существования, исследованию его сущности. Это знание опиралось не только на научные достижения, научные открытия начала XX века, но и на философские традиции Востока. В начале XX века в западном обществе господствовала мысль, что научное познание представляет надежный, но не единственный путь постижения человеческого существования. Бытие человека мозаично, противоречиво, сверхчувственно. Человеку открыт некий пласт реальности, который он видит и ежедневно ощущает, то есть сущее. Но последнее не есть единственная реальность. В науке данная идея подкреплялась развитием квантовой физики и теории нелинейных систем, понимание мира как открытой динамической системы, каждое событие в которой имеет множество вариантов развития и зависит от наблюдателя. Данная идея была прочувствована в философии экзистенциалистами. Наиболее выпукло она представлена, на наш взгляд, в учении М. Хайдеггера о бытии.

Согласно М. Хайдеггеру, бытие не есть сущее. М. Хайдеггер назвал присущую классической метафизике «раздвоенность» мира «онтологической разницей»: ««Онтология» коренится в различении бытия и сущего. «Различение» уместнее назвать именем «разница», в котором отмечено, что сущее и бытие неким образом разнесены, разделены и вместе с тем соотнесены друг с другом, а именно сами по себе, а не на основании какого-то «различения». Различение как «разница» означает, что между бытием и сущим существует *разнесенность*» [1, 152]. Таким образом, познание есть не выявление черт сущего, а постоянное приближение к «потаенным» структурам бытия. Эта идея близка восточным религиозным учениям, в частности индуизму, который также разделяет реальность, окружающую человека на два вида – иллюзорную (сущее) и высшую, неделимую, воплощением которой являются вещи и события в материальном мире. В индуизме она называется «Брахман». Бытие, согласно М. Хайдеггеру, как индивидуальное существование конечно, поскольку за ним открывается вечность. У М. Хайдеггера, как и у буддистов, бытие динамично, оно находится в процессе постоянного развертывания.

Представляется мистической и трактовка М. Хайдеггером языка как «дома бытия». Язык, по М. Хайдеггеру, есть выход к бытию. Язык есть сфера, властвующая над человеческим сознанием в отличие от речи. Язык не есть речь. Все мироздание как бы пронизано языковыми отношениями, превращаясь в «глобальную империю языка»: «когда мы понимаем язык как речь, мы игнорируем сложность мира и теряем достигнутый в языке смысл intersубъективного соглашения» [2, 60].

Интерес М. Хайдеггера к восточным учениям, пожалуй, не был сознательным. Понимание бытия как динамического процесса, скрывающегося за единичным существованием, характерно не только для М. Хайдеггера, но и для многих мыслителей XX века

(Ж.-П. Сартр, А. Камю). Кроме того, в начале XX века происходит всплеск мистического знания. Возникает антропософия, идеи которой коррелируют также с восточным пониманием разделения реальности на сферу существования и истинную сферу, познаваемую лишь сверхчувственно. Поэтом понимание бытия в философии М. Хайдеггера было некоторым духом времени, царившим в науке и философии в начале XX века. Последний подкреплялся, как мы указывали выше, достижениями науки, в частности квантовой физики.

### **Литература**

1. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика. 1993.
2. Tietz U. Heidegger. Leipzig: Reclam. 2005.